

Большая часть дел между палатами лордов и общин передавались по цифровой связи. Но время от времени появлялся документ, который считался слишком чувствительным или слишком громоздким, и приглашался курьер для передачи чипа данных между двумя зданиями.

Уинтерфоллу потребовалась неделя, чтобы придумать такой документ и найти причину доставить его самому.

Он не был в Палате Общин почти три года. Но когда он шел по коридорам, он мог видеть, что место не изменилось. В то время как Палата Лордов всегда, казалось, резонировала от деятельности и целеустремленности, Палата Общин казалась почти спокойной, даже сонной.

С одной стороны, это не имело смысла. Когда королева Елизавета I наследовала своему отцу, она усердно работала, чтобы расстроить аккуратный маленький управляющий клуб, который создатели Конституции сделали из Палаты Лордов. Королева взяла эту тщательно выстроенную централизацию власти и распространила ее на Палату Общины и Корону. Лорды яростно возражали, но с помощью Общин королева провела это.

Но с другой стороны, это имело смысл. Управление было тяжелой работой, которая требовала времени, внимания к деталям и настойчивости. Большая часть пэров была воспитана думать о себе, как о лидерах и руководителях, даже те, кому приходилось делить свое время между парламентом и своей повседневной работой, но у большинства простых людей этого не было. И поэтому, несмотря на наследие разделения власти, которое Елизавета I пыталась им оставить, они с годами постепенно уступали большую часть своей власти лордам.

Большинство лордов, несомненно, считали, что это хорошо, если вообще думали об этом. Сам Уинтерфолл не имел твердого мнения. Концентрация власти, безусловно, была более эффективной, но ею также можно было легко злоупотреблять.

К счастью, политическая философия не была сегодня в повестке дня. Все, что он должен был сделать, это передать свой чип данных и короткое сообщение и уйти. Желательно, чтобы никто его не видел.

Офис, куда он шел, находился в ничем не примечательном коридоре. На стене рядом с дверью было имя, но ни секретарь, ни другой привратник не сидел снаружи. Очень непохоже на круг лордов высокого уровня, в котором он обычно находился. Сама дверь была полуоткрыта; восприняв это, как молчаливое приглашение потенциальных посетителей, Уинтерфолл мягко постучал в дверь и толкнул ее.

Офис был меньше, чем ожидал Уинтерфолл, и очень мало украшен. Человек, сидевший за столом, тоже был одет небрежно: куртка расстегнута, галстук распушен и болтался свободно, рукава закатаны до предплечья. Но когда он поднял глаза, у Уинтерфолла было ощущение, что этот человек чувствует себя здесь, как дома.

"Могу я помочь вам?"

"Простите," - извинился Уинтерфолл. "Вы не знаете меня, мистер Миллер, но..."

"О, я знаю вас, милорд," - спокойно прервал его Джошуа Миллер. "Полагаю, каждый в Лэндинге вас знает. По крайней мере, кто следит за политикой. Что я могу сделать для вас?"

"Я хочу просить вас об одолжении," - сказал Уинтерфолл, закрывая за собой дверь. При этом глаза Миллера слегка сузились, но он ничего не сказал. "У меня есть документ, который мне

нужно передать королеве. Я надеялся, что вы сделаете это для меня."

Брови Миллера поднялись на доли миллиметра.

"Дворец на самом деле не так трудно найти," - сказал он. "Просто спросите кого-то на улице. Они укажут правильное направление."

"Я не могу передать ей это сам," - сказал Уинтерфолл. "Это... просто скажем, что это деликатное дело. Я не могу позволить, чтобы о доставке было известно публике."

"А почему вы думаете, что будет менее заметно, если я возьму это?"

"Потому что я полагаю, что охрана у дверей более знакома с вами," - сказал Уинтерфолл. "Они могут позволить вам войти с меньшим шумом."

"Я думаю, вы не к тому обратились," - сказал Миллер. "Я был во Дворце ровно два раза, и последний раз был шесть месяцев назад. Если вам нужен необычный курьер, вам лучше отправить это со своим патроном, Брэкуотером. Он постоянно гуляет там по залам."

"Да," - пробормотал Уинтерфолл, чувствуя, как сжалось его горло. Да, это было бы умной идеей. "Но вы - видный депутат. Никто не побеспокоится, если вы..."

"Дайте мне посмотреть это."

Уинтерфолл нахмурился. Выражение Миллера не изменилось, но теперь он протягивал руку.

"Извините?"

"Дайте мне посмотреть документ."

"А вы возьмете его к королеве?"

"Я могу попытаться," - сказал Миллер. "Я знаю пару людей во дворце. Но я не собираюсь беспокоить их, пока не узнаю, что это стоит того."

"Это не может пройти через кого-то другого," - предостерег Уинтерфолл. "Оно должно попасть прямо к королеве."

"Да, я понял это," - сказал Миллер. Он пошевелил пальцами своей протянутой руки.

"Документ."

Уинтерфолл заколебался, внезапный импульс сомнения заморозил его решимость. Речи и законопроекты Миллера ясно показывали, что он был одним из тех, кто хотел, чтобы Палата Общин восстановила часть своей разрушенной силы. Это было главной причиной, по которой Уинтерфолл решил подойти к нему. Кроме того, он был в списке Бургундии, так что он должен быть, по крайней мере, порядочным человеком.

Но даже порядочные люди могут быть амбициозны к власти, а документ в кармане Уинтерфолла действовал в нескольких направлениях. Если бы истинной целью Миллера была личная власть, а восстановление полномочий Палаты Общин - всего лишь средство для достижения этой цели, то использование чипа данных Уинтерфолла в другом месте гарантировало бы ему всю власть, которую он мог когда-либо захотеть.

И это означало бы мгновенный и полный крах Уинтерфолла.

Это был риск. Но вообще то вся жизнь это риск.

И, в конце концов, каждый человек должен кому-то доверять.

Решившись, он вытащил чип из кармана. "Для королевы," - сказал он, положив его в протянутую руку Миллера.

"Интересный выбор фразы," - сказал Миллер, глядя на чип, а затем положив его в свой карман. Это можно понять как просьбу доставить это королеве, или как боевого клич - За королеву."

"На самом деле немного того и другого."

К его удивлению, Миллер улыбнулся.

"Я сделаю, что могу, милорд," - сказал он. "Нет, лучше. Я сделаю все, что могу."

"Спасибо, мистер Миллер," - сказал Уинтерфолл. "Доброго дня вам, сэр. И удачи."

* * *

"Мне скучно," - объявила Эстер Файф, складывая руки на груди.

"В самом деле?" - спросил Ллин, глядя на нее через стол.

"В самом деле." Эстер начала показывать на четыре шахматных доски, расставленные между ними. "Я побеждаю в этой, этой и этой."

"В самом деле," - снова сказал Ллин, глядя на доски. Они едва сделали по десять ходов в каждой игре. И она уже объявляет победу?

Очевидно так. Худшим было то, что она очевидно права. "А что с этой?" - спросил он, указывая на четвертую доску.

"Вы еще можете выиграть," - признала она. "Но вряд ли. У вас плохая привычка думать только на пять или шесть ходов вперед, так что вы вероятно проиграете. Как всегда."

"Ну дай мне, по крайней мере, шанс побороться," - сказал Ллин, хмуро глядя на доску. Минуту назад он был уверен в своей стратегии. Теперь он вероятно должен был быстро пересмотреть свой план.

"Как угодно," - сказала Эстер. "Могу я сбросить эти?"

"Конечно," - сказал Ллин, все еще обдумывая ходы. "Вперед."

Обычно, конечно, он ненавидел проигрывать. Ненавидел страстно. Но с Эстер он был готов отложить в сторону свои инстинкты альфа-самца. Частично это было потому, что бороться с ней в шахматах все равно было бесполезно, но в основном потому, что она была слишком ценной, чтобы оставить ее крутить колесики в разочаровании и скуке. Все, что держало ее в тонусе, даже если это ударяло по его самолюбию, стоило любой боли.

И говоря о крутящихся колесиках...

"Как дела с той маленькой проблемой, которую я тебе дал?" - спросил он, отдавая своего оставшегося коня для осторожной атаки.

"О, я закончила," - сказала она, отодвигая все фигуры в сторону первой доски тыльной стороной ладони и возвращая их в исходное положение. "Я поняла это как раз перед тем, как вы обменяли моего слона на коня во второй игре."

Ллин нахмурился. "Так ты кончила это?"

"Да, я кончила это," - сказала она со странным терпением. "Я уже сказала это."

"Но ты еще не взломала кодировку?"

"Да, я взломала кодировку," - повторила она с более напряженным терпением. "Я просто не записала это, вот и все."

"А...," - сказал Ллин. "Когда у тебя будет время сделать это?"

"О, я не знаю," - сказала она, начиная игру на второй доске. "После еще пары побед, вероятно."

"Полагаю, это сработает," - согласился Ллин, делая заметку в памяти о том, чтобы не слишком стараться побить ее в этом новом раунде игр.

"В любом случае я не знаю, для чего вы хотите взломать кодировку связи Дженсонна," - добавила она, останавливая сбрасывание второй доски чтобы противостоять движению коня Ллина к ее ладье. "Они не станут говорить что-то важное, когда вы достаточно близко, чтобы перехватить это, не так ли?"

"Никогда не знаешь," - сказал ей Ллин, сердито глядя на ладью. Он не ожидал, что она сделает это. "Дженсонн достаточно высокомерен, чтобы думать, что ему это сойдет с рук."

"И достаточно глуп, чтобы попытаться?"

"В основном."

"Идиоты." Покачав головой, она вернулась к сбрасыванию.

"Не пренебрегай идиотами, моя дорогая Эстер," - сказал Ллин. "Они весьма полезны. Найди идиота, который думает, что он умен, и можешь заставить его делать практически все, что хочешь."

"Ты имеешь в виду заставить его играть в шахматы весь день, даже если он ненавидит проигрывать?"

"Или заставить ее решать проблемы шифровки, хотя ей скучно работать с данными."

Она удивленно посмотрела на него. Ее плечи округлились, и она опустила взгляд на стол. "Это было не очень приятно," - сказала она тихим голосом.

"Извини," - сказал Ллин, молча ругая себя. Женщина была математическим гением, но ее чувство собственного достоинства было одним из главных свойств ее характера, и он должен был знать это. "Это была шутка." Он протянул руку, положил палец под ее подбородок и поднял ее голову, чтобы повернуть ее к нему лицом. "Так же, как и твоя," - добавил он, ободряюще улыбнувшись.

Она нахмурилась, а затем ее лицо прояснилось. "О. Правильно. Шутки. Потому, что никто из нас на самом деле не идиот."

"Это правильно," - согласился Лин, начиная дышать легче. "Мы не дураки, мы не расходуемый материал..."

"...и мы не пойдем," - закончила она строку из старой комедии, ярко улыбаясь, забыв обиду. Улыбка исчезла когда она опять нахмурилась. "Мы не пойдем, не так ли?"

"Вовсе нет," - заверил он ее. "По крайней мере, не весь путь."

"Хорошо," - сказала она. "Потому что это не кажется приятным."

"Для нас это будет приятно," - сказал Лин. "Еще одна игра. Как эта."

"Правильно." Она показала на сброшенные доски. "Готовы?"

"Готов," - сказал он, двигая свою королевскую пешку на первой доске. "А ты запрограммируешь дешифрацию сразу после игр. Правильно?"

"Да," - сказала она, прыгая своим конем через ближайшую пешку. "Сразу после игр."

* * *

Встретиться с Кейном оказалось не так-то просто, как он подразумевал, когда выкладывал прогноз своих движений.

Это не была чья-то вина, на самом деле. Координировать межзвездные движения было достаточно сложно, даже когда оба корабля имели твердо установленные графики. Их координация, когда ни одна из сторон не знала точно, когда другая сторона достигнет определенной точки, сделала это еще труднее.

С того момента, как они покинули Вальтер, Клегг знала, что временное окно, чтобы застать Кейна в Лау Хилер, будет довольно узким. Но времени должно быть достаточно. Кроме того, было всего четыре Т-дня в гипере до Лау Хилер, и девять Т-дней до Саксонии, следующей системы в списке Вудберна. Если она поймает Кейна в Лау Хилер, она сможет сэкономить восемь полных дней. Однако, если бы она упустила его там, потребовалось бы еще десять дней, чтобы отправиться в Саксонию по его следам.

Это случилось, она не застала его в Лау Хилер.

Клегг сидела в своем командном кресле, сердито глядя на дисплей. Трэвис сидел на станции тактического офицера, стараясь сделаться незаметным. Вряд ли он был виноват в том, что Кейна не было там, где он планировал, но он подозревал, что Клегг попытается сделать это его виной.

К несчастью, Паша была единственной обитаемой планетой Лау Хиллер. Если Хаммана не было там, или на пути в систему, или из нее, он вряд ли был где-то еще в системе.

"Обнулите наше ускорение, старпом," - сказала капитан спустя секунду. "Связь, можно ли связаться со станцией Паша лазером."

"Да, мэм," - сказал лейтенант Сулини Хира.

"Направьте лазер на станцию и передайте запрос на любые сохраненные сообщения."

"Есть, мэм. Передаю."

Трэвис проверил панель состояний. Кейси находился в системе час и сорок минут, пройдя примерно четыре точки восемь миллионов километров внутрь гиперлимита, в шестьдесят двух миллионах километров от орбиты Паши. На этом расстоянии задержка передачи в обе стороны составляла почти семь минут.

Затаив дыхание, Трэвис, вместе с Клегг и всеми другими на мостике, уселся ждать.

Прошло семь минут, потом еще четыре, прежде чем зазвонил тихий звонок.

"Передача со станции Паша, мэм," - сообщил Хира.

"Очень хорошо, связь," - сказала Клегг. "Расшифруйте и переключите на мой дисплей."

"Есть, мэм."

Несколько секунд Клегг смотрела на дисплей. Трэвис исподтишка смотрел, как ее глаза перемещаются взад и вперед, когда она читает. Затем ее губы ненадолго сжались.

"Упустили его меньше, чем на пятнадцать часов, старпом," - сказала она, глядя на Вудберна.

Трэвис поморщился. Пятнадцать часов после путешествия в девять световых лет. Клегг не будет счастлива.

К его удивлению, ожидаемый взрыв не случился. "Я думаю, мы последуем за ним в Саксонию," - добавила она.

"Предполагая, что он действительно там," - сказал Вудберн, несколько кисло.

"Он будет там," - спокойно сказала Клегг. "Капитан Кейн указывает, что его маршрут не изменился; ему просто удалось уйти из Лау Хилер почти на семьдесят два часа раньше, чем он ожидал. Так что мы должны догнать его в Саксонии."

Она посмотрела на Трэвиса, без эмоции, которую он мог заметить, а затем повернулась к астрогатору.

"Возвращайте нас к гиперлимиту, миз Луканова," - приказала она. "Затем поставьте нас на курс в Саксонию."

* * *

Одиннадцать дней спустя Кейси пересек гиперлит Саксонии и направился внутрь системы.

"Лучше бы нам получить хорошие новости, сэр," - прокомментировал помощник тактика, лейтенант Коджонг Ип с места тактика. "Я думаю, что капитан начнет жевать панели корпуса, если этого не случится."

"Думайте, что вы говорите о старших офицерах, мистер Ип," - предостерег Трэвис. В некоторых обстоятельствах он бы пропустил комментарии Ипа мимо ушей, но, как вахтенный офицер, он должен был поддерживать более высокие стандарты.

Не то чтобы он не соглашался с помощником. В последние несколько дней он наблюдал, как медленно усиливается напряженность Клегг, когда они приближаются к Саксонии.

Раньше он предположил бы, что она злится на него, или на Чавку, или на кого-то на борту, и

отреагировал бы своим обычным способом - вести себя осторожно и ждать, пока не произойдет взрыв. Но после долгого разговора с Чавкой три дня назад и некоторого понимания того, что есть у старшины, и чего крайне не хватает Трэвису, он наконец понял.

Это была не просто естественная вспыльчивость Клегг, хотя в ее личности несомненно было что-то такое. В основном это была ее глубокая осведомленность в том, что ее действия здесь, в Силезии, установят образец всему КФМ.

Андерманские капитаны, вроде Кейна, служили во флоте, который регулярно размещал свои корабли в нескольких звездных системах, и делал это в течение многих лет. Путешествие по межзвездным маршрутам, вдали от непосредственного контакта с начальством, было чем-то, к чему у них было много возможностей привыкнуть. Впрочем раньше, когда Густав Андерман был, пожалуй, самым успешным командиром наемников Солнечной лиги, находящиеся под его командованием корабли никогда не знали, куда они могли бы отправиться в следующий месяц или через месяц после этого.

Действия Королевского флота Мантикоры были почти полностью противоположными. Со времен террора Братства его корабли редко покидали родную систему. В тех немногих случаях, когда они это делали, они обычно шли в эскадре или, по крайней мере, в дивизионе.

Клегг шла в этом по новому полю. Она и Кейси были в одиночестве, дальше от дома, чем когда-либо ранее действовал корабль КФМ. Клегг была не просто старшим флотским представителем Мантикоры, но и ее старшим дипломатическим представителем. Ее слова, ее решения, ее действия - все они могут иметь далеко идущие последствия для Звездного Королевства.

Если она создаст слишком тесные отношения с кем-то вроде Кейна, возможно создавая ожидания, от которых правительство королевы Елизаветы решит отказаться, последствия для будущих отношений с андерманцами могут быть ужасными. Точно так же, если она обидит андерманцев, отказавшись сотрудничать с ними, это может иметь столь же серьезные последствия. И те же дипломатические соображения применимы к любой другой звездной системе, которую посетит Кейси.

Но вместе с этим были военные соображения. У Кейси не было поддержки, не было резерва. Если с ним случится что-либо, что не может быть отремонтировано с помощью местных ресурсов, или если произойдет обычная эксплуатационная авария, он останется в одной из местных звездных систем, пока из Мантикоры не будет послана помощь.

Если ему повезет. Если нет, Кейси может просто исчезнуть, и о нем никогда не услышат снова.

И вся эта ответственность ложилась на капитана Трину Клегг. Она была не просто человеком из Звездного Королевства Мантикора. Она была Звездным Королевством Мантикора.

"Вау - мы пришли, сэр," - сказал Ип с безошибочным облегчением в голосе. "Счастливых дней, командер."

"Счастливых дней, лейтенант," - сказал Трэвис, глядя на ярко светящийся маяк транспондера КИФ (Корабля Императорского Флота) Хамман на дисплее. Саксония была более оживленной системой, чем Лау Хилер, с более развитой инфраструктурой, и сообщение Кейна объясняло, что ему потребуется здесь больше времени для поисков. В настоящее время андерманский грузовик находился на орбите Дрездена, единственной населенной планеты в системе, и Трэвис задумался, какая часть из исследований Кейна уже завершена.

Он также подумал, как Кейн среагирует на то, что он и Чавка обнаружили на Вальтере.

Он нажал клавишу интеркома.

"Клегг," - ответил голос капитана.

"Лонг, капитан," - сказал он. "Мы только что пересекли гиперлимит. Мы обнаружили транспондер Хаммана в девять-точка-пять световых минут, на орбите Дрездена."

"Очень хорошо, мистер Лонг," - наполовину хмыкнула она. "Передайте наше начальное сообщение. Я буду через пять минут."

"Есть, мэм."

* * *

Капитан Кейн, к облегчению Трэвиса, был рад услышать их. Он внимательно выслушал доклад Клегг о Вальтере, задал несколько вопросов и казалось, был в высшей степени удовлетворен ее ответами.

И затем, вместо того, чтобы пригласить их в Дрезден, он предложил всем выйти за гиперлимит и последовать за ним куда-то.

Клегг задала несколько собственных вопросов. Единственным ответом Кейна было обещание, что путешествие будет стоить времени мантикорцев.

Шестнадцать часов Кейси следовал за Хамманом в альфа-полосе. Наконец, в четырех с половиной световых днях от Саксонии, Кейн просигналил, что они прибыли.

У Хаммана явно был очень хороший астрогатор. После быстрой ориентации Кейн объявил, что им осталось пять световых минут до цели, и снова пригласил Кейси следовать за ним.

Два часа ускорения, затем еще два часа торможения. Трэвис смотрел на дисплеи, слушал молчание на мостике Кейси, размышляя, что задумал Кейн.

А потом, за десять минут до их конечной цели, он начал видеть огни.

"Старпом?" - пригласила Клегг. Она наклонилась вперед в своем кресле, как будто приближение к дисплею дало бы ей лучший вид.

"Кажется там несколько кораблей, мэм," - сказал Вудберн. "С опущенными клиньями. Кажется, они ждут."

"Кейна?" - спросила Клегг. "Или нас?"

"Надеюсь, обоих," - сказал Вудберн, его голос звучал через динамик из БИЦ. "Полагая, что это ходовые огни, то ближайший к нам, вероятно, крейсер. Этот еще дальше с левого борта может быть линейным крейсером. Двое по правому борту выглядят как эсминец и другой крейсер..."

А затем, за фрегатом и линейным крейсером, внезапно включился другой набор ходовых огней.

У Трэвиса перехватило дыхание. Что это было, черт возьми?

"Старпом?" - позвала Клегг. Ее голос был в основном спокоен, но в нем был определенный оттенок. "Скажите мне, что мы видим."

"Это не линейный крейсер, мэм," - сказал Вудберн, его голос был настолько ошеломленным, насколько Трэвис когда-либо слышал его. "Он слишком большой, и мы видим слишком много пусковых. Если только андерманцы не придумали какой-то особенный корпус..." - он сделал паузу и Трэвис мог представить, как он качает головой. "Капитан, я считаю, что это настоящий, реальный военный корабль."

Кто-то на мостике тихо свистнул. Звук вывел Трэвиса из паралича и он начал искать файлы.

"Это...впечатляюще," - сказала Клегг среди молчания. "Я думала, что только в Лиге есть такие большие боевые корабли. Тактик?"

"Так говорит Джейн, мэм," - подтвердил Трэвис. "Как они говорят, только в ФСЛ есть линейные корабли."

"Явно их статистики пропустили один," - сказала Клегг.

"Да, мэм," - согласился Трэвис.

И видимо он, Клегг и все остальные на борту всерьез недооценили, как сильно Густав хотел, чтобы Дженсонна вывели из дела.

"Связь, передайте приветствие," - продолжила Клегг. "Посмотрим, с кем мы имеем дело."

"Уже получили одно входящее, капитан," - объявил лейтенант Хира. "Оно от адмирала Готтхольда Рифеншталя, графа фон Базальтберга."

"Спасибо," - сказала Клегг. "Подключите его."

Коммуникационный дисплей осветился, показывая пожилого мужчину с морщинистым лицом и аккуратно подстриженной шапкой чисто белых волос. Его стрижка, а также его общее поведение напомнили Трэвису о Дженсонне.

Но в то время как мундир Дженсона был спрятан в скафандре, из которого выглядывал только воротник, тщательно продуманная белая униформа Базальтберга, обшитая красной каймой и инкрустированная золотой тесьмой была полностью видна.

"Капитан Клегг," - раздался громкий голос человека из динамика. "Я адмирал Готтхольд Рифеншталь, граф фон Базальтберг, командующий кораблем Его Величества Вергельтунг. Я прошу прощения за неудобства места нашего randevu, но я уверен, что вы можете учесть, что наше присутствие в Конфедерации должно быть очень тихим, чтобы не спугнуть нашего зверя."

"Я полностью понимаю, адмирал," - заверила его Клегг. "Я начинала задумываться, не решил ли капитан Кейн, что выследить вас будет хорошей проверкой нашего терпения."

"Он, конечно, не прочь сделать такую проверку," - с улыбкой согласился Базальтберг. "Но в данном случае он признает, как и я, что время имеет существенное значение. Он говорит, что вы обнаружили место нахождения базы предателя Дженсонна?"

Предатель. Трэвис с интересом заметил слово. Ясно, что произошло что-то большее, чем говорил им Кейн.

"Да," - подтвердила Клегг. "Он описал, что мы просим в обмен на эту информацию?"

"Да," - сказал Базальтберг. "Он также предположил, что вы сомневаетесь в том, что адмирал и аристократ Андерманской империи будет слушать простого капитана грузовика."

"Да, я признаюсь, что имела некоторые сомнения," - сказала Клеgg. "Чтобы быть честной, я также имела сомнения в том, насколько он действительно простой капитан грузовика."

"Очевидно, у вас есть дар проницательности, капитан," - сказал Базальтберг, его улыбка превратилась в серьезность. "Я лично знал многих капитанов грузовиков, которые говорили и делали все, что могло бы максимизировать их прибыль. Но я думаю, вы найдете," - его взгляд переместился в сторону, "что в этом случае ваши сомнения были излишними."

Экран разделился надвое, и капитан Кейн появился рядом с адмиралом.

Но он больше не носил утилитарный комбинезон, который был на нем во время их встречи на борту Хаммана. Теперь он был одет в ту же форму, которую носил Базальтберг.

"Позвольте мне представить майора Чин-лу Чжоу," - сказал Базальтберг. "Директора по операциям в Силезии Abteilung III, нашего управления разведки." Он криво улыбнулся. "Он также мой зять. Он считает, что совместная операция наших двух сил была бы хорошей идеей."

"Как и мы, адмирал," - спокойно сказала Клеgg, к несколько неохотному восхищению Трэвиса. Сюрпризы шли быстро, и она создавала их на ходу. "И, как вы сказали, время имеет существенное значение."

"Время и информация," - согласился Базальтберг. "Майор Чжоу говорит мне, что вы хотите в обмен на место нахождения Дженсонна нашу помощь в захвате компьютера его базы в целостности и сохранности." Он наклонился вперед на несколько сантиметров. "Я полагаю, что мы можем работать с этим."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/742547>